

ГРОЗНЕНСКАЯ НЕФТЬ КАК ФАКТОР СТАЛИНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В 1920-1930-Х ГГ.

Сулумов З.Х.

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», Грозный, Россия (364037, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32); e-mail: chesu@mail.ru

В статье анализируется сталинская модернизация в Чечне, где раннеиндустриальную экономику предстояло вывести на стадию индустриального развития в условиях плановой системы. Индустриализация должна была обеспечить значительное укрепление обороноспособности СССР, техническое оснащение сельского хозяйства и рост рабочего класса. Нужно отметить, что успехи в хозяйстве были достигнуты в условиях жесткого государственного регулирования экономики, разрушением крестьянских хозяйств, репрессий, использованием энтузиазма трудового населения. В годы первых пятилеток значительно возросла продукция тяжелой промышленности, а темпы роста легкой и пищевой промышленности были незначительны. В результате экономической политики проводимой большевистским руководством в 1920-1930 гг. был заложен структурный перекос, недооценка роли мелкотоварного производства, потенциала различных форм собственности, отрицание объективных законов экономики, препятствовали росту потребительского рынка. Новая экономическая модель экономики получила определение как плановая, сталинская или директивная.

Ключевые слова: Чечня, индустриализация, модернизация, нефть, СССР.

THE GROZNY OIL AS THE FACTOR OF STALIN MODERNIZATION IN THE 1920-1930TH

Sulumov Z.H.

Chechen state university, Grozny, Russia (364037, Chechen Republic, Grozny, 32 Sheripova str.), e-mail: shesu@mail.ru

In article Stalin modernization in Chechnya where the wound should bring industrial economy to a stage of industrial development in the conditions of planned system is analyzed. Industrialization had to provide considerable strengthening of defense capability of the USSR, a hardware of agriculture and growth of working class. It should be noted that success in economy was achieved in the conditions of rigid state regulation of economy, destruction of country farms, repressions, use of enthusiasm of the labor population. In days of the first five-years periods production of the heavy industry considerably increased, and growth rates of the light and food industry were insignificant. As a result of the economic policy pursued by the Bolshevik management in 1920–1930 the structural distortion, underestimation of a role of small-scale production, potential of various forms of ownership, denial of objective laws of economy was put, interfered with growth of the consumer market. The new economic model of economy received definition as planned, Stalin or directive.

Keywords: Chechnya, industrialization, modernization, oil, USSR.

Эпоха сталинской модернизации Чечни исследована в работах П.Ю. Ю. Юсупова, С.О. Зоева, А.Г. Попова, В.И. Филькина, которые отличаются привлечением огромного количества источников и статистических данных. В фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) выявлено значительное количество документальных материалов, которые дают представление о событиях в Чечне в 1920–1930-х гг.[1].

В последние годы вышло много публикаций, в которых проводится исследование по вопросам коллективизации и индустриализации Чечни. Вместе с тем опубликованные работы не подвергают обобщающему исследованию взаимосвязанные процессы в социально-экономической сфере Чечни в 1920–1930-е гг.

Сталинская модернизация, провозглашенная на XIV съезде ВКП (б) в декабре 1925 г., была призвана решить историческую задачу – превращения СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну производящую, чтобы в обстановке капиталистического окружения СССР стал экономически независимым государством. Также индустриализация предполагала значительное укрепление обороноспособности СССР, техническое оснащение сельского хозяйства, значительный рост рабочего класса-авангарда, провозглашенного строительства социализма, улучшение уровня и условий жизни трудящихся. Необходимо было в Чеченской области при реализации задач сталинской модернизации раннеиндустриальную экономику вывести на стадию индустриального развития в условиях плановой системы [2].

Несмотря на успехи в работе предприятий, которые были достигнуты в годы НЭПа, промышленность Чечни в целом была слабой. Прибыль не обеспечивала потребностей дальнейшего экономического и культурного развития Чечни.

В условиях господства отсталых форм землепользования, тяжелых географических условий горного района, для развития промышленности Чечни необходима была помощь со стороны центральных органов.

Осознавая важность решения данной проблемы, в октябре 1925 года созданная специальная правительственная комиссия по Чечне во главе с Председателем СНК А.И. Рыковым выделила на развитие области 1,5 млн рублей. Отказывая другим регионам, руководство страны стремилось содействовать развитию Чеченской области, где проживал самый крупный этнос Северного Кавказа, оказывающий значительное влияние на обстановку во всем регионе [3].

В 1928 году Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило предложение Северокавказского крайкома об объединении Грозненского округа с Чеченской автономной областью и казачьим Сунженским округом. Это должно было способствовать укреплению дружбы народов, созданию благоприятных условий для культурного и экономического развития городских, казачьих и сельских районов, созданию национальных кадров рабочего класса, а также сокращению непроизводительных расходов на содержание самостоятельных администраций [4].

Большую ценность для экономики края и всей страны представляли нефтяные фонтаны Чеченской области. К концу XIX – нач. XX в. в Чечне сложился крупный промышленный центр – Грозненский нефтепромышленный район. Становление и рост промышленного пролетариата в Чечне имели важное значение, так как это происходило в тесной связи с его экономической и политической борьбой. До 1917 года в Грозном действовали семь крупных нефтеперерабатывающих заводов, которые принадлежали

иностранным капиталистам [5].

За годы гражданской войны грозненское нефтяное хозяйство пришло в полное расстройство: пришли в негодность здания, машины и двигатели, трубопроводы, бездействовали многие буровые скважины, нефтеперегонные и механические заводы, нефтепровод Грозный – Петровск были разрушены, железнодорожный узел лежал в развалинах. Общие убытки от Гражданской войны грозненской нефтяной промышленности составляли 126 млн рублей [6].

Благодаря местному и центральному руководству Грозненская нефтяная промышленность была возрождена из пепла. В первую пятилетку (1928–1932 гг.) Грозненская нефтяная промышленность вступила в стадию завершения технической реконструкции промыслового хозяйства, как по эксплуатации, так и по бурению [7].

Рабочие «Грознефти» выполнили первую пятилетку за 2,5 года, по темпам роста среднемесячной добычи – за полтора года, по переработке светлых нефтепродуктов – за год и 11 месяцев. Досрочно выполнив первую пятилетку, грозненские рабочие нефтяной промышленности внесли весомый вклад в индустриализацию Советского Союза. «Грознефть» стала одним из крупных нефтяных предприятий страны [8].

Удельный вес «Грознефти» в союзной нефтяной промышленности, считая по добыче нефти за 1931 г., составил 36,3 %, а по стоимости валовой продукции – 42,3 %, что свидетельствует о большой ценности нефтепродуктов, получаемых из одной тонны переработанной грозненской нефти.

Грозненская нефтяная промышленность, добывая 4,2 % мировой добычи (за 1931 г.), совмещала полную переработку на заводах объединения не только всей грозненской нефти, но и части добываемой на майкопских промыслах. Выработка бензинов по «Грознефти» (за 1931 г.) составляла 73,6 % всей выработки по СССР [9].

В целом можно сказать, что за годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) были достигнуты значительные успехи в развитии промышленности Чечни. После бурного взлета 1931 г. начался спад производства.

В 1933 году произошло резкое снижение добычи нефти в республике: ее было получено только 69,5 %, план по бурению был выполнен только на 78,2 %, по переработке на 69 %., то есть немногим больше половины добычи 1932 года и почти на уровне 1929 г. [10]. Государственные планы по добыче нефти и бурению не выполнялись, не хватало материалов и оборудования, страдала организация труда, имели место большие непроизводительные остановки. Отмечались недостатки в работе буровых – это недостаточное снижение себестоимости буровых работ, нерациональное использование химических реагентов, частые аварии.

На основе сложившихся трудностей вновь напомнила о себе теория «затухания» Грозненского нефтяного района. Геологи и инженеры имели научно-обоснованные прогнозы о перспективных месторождениях этого района, которые затем и подтвердились, нашлись «несознательные» рабочие, которые вели разговоры о нереальности годовых и пятилетних планов, о том, что Старые промыслы – конченный район и нефти в нем нет [11].

Дальнейшее развитие промышленности Чечни проходило в сложной политической обстановке.

Так, в январе 1934 года первая Чечено-Ингушская областная партийная конференция поручила обкому поставить в центре внимания задачу дальнейшего технического перевооружения нефтепромышленности, внедрения турбинного и автоматического бурения, плунжерного газлифта и новых типов насосов чистки и переработки нефти, автоматизации и диспетчеризации производственных процессов. В этой связи возросла роль завода «Красный молот» как одного из основных производителей нефтяного оборудования в СССР. Наблюдался резкий рост в годы второй пятилетки товарной и валовой продукции за счет капиталовложений, размер которых составил 11879 тыс. руб. [12].

План завода на вторую пятилетку был выполнен по валовой продукции за 4 года, а за пятилетие выполнен на 148 % по валовой продукции и на 140 % по товарной продукции.

К концу второй пятилетки на производстве было задействовано 1841 рабочих. Рекордным показателем завода «Красный молот» за вторую пятилетку было перевыполнение плана за 1937 год по валовой продукции на 179 %, а по товарной продукции на 212 %. И это происходило в условиях, когда наблюдался спад в нефтяной промышленности Чечни [13].

Начиная с 1937 года форсированный курс индустриализации страны страдал по причине недофинансирования, из-за введения в эксплуатацию нефтяных участков между Волгой и Уралом. Именно поэтому, на наш взгляд, наблюдалось снижение промышленного производства. Трудности в экономике, вызванные объективными причинами, преодолевались организацией социалистических соревнований, движений рационализаторов.

В апреле 1933 года «Правда» опубликовала письмо горняков Донбасса к нефтяникам Баку с призывом развернуть социалистическое соревнование за право получения Красного знамени Бакинских нефтяников. В свою очередь, ударники промысла им. Г.К. Орджоникидзе «Азнефти» обратились к рабочим «Грознефти»: «Разожжем костры социалистического соревнования за социалистическое первенство по всему топливному фронту» [14].

Следует признать, что для догоняющей модернизации в плановой экономике свойствен высокий уровень общественной мобильности. Касательно Чечни, то тут до середины 30-х гг. XX столетия в общественной структуре никаких значимых изменений не происходило, несмотря на активную политику по вовлечению чеченцев в промышленные

предприятия, и в первую очередь треста «Грознефти». Если в 1927 г. на предприятиях «Грознефти» работало 645 чеченцев, что составляло 3,7 % от всего числа работников производства, то в 1936 г. – 3503 человек, что составляло свыше 15 % [15].

Несмотря на активную политику по вовлечению женщин-горянок в производство Чечни, особых достижений не было. Большую роль в вовлечении горянок в производство сыграл и I-ый Чечено-Ингушский съезд женской молодежи в 1935 году. После съезда и постановления бюро обкома ВКП (б) была проведена массовая кампания по вовлечению девушек-горянок в производство.

В июле 1936 года 195 новых работниц чеченок и ингушек закрепились на работе на предприятиях промышленности и промысловой кооперации. Только по тресту «Грознефть» число занятых в промышленности женщин-горянок, за период с 1930 по 1936 г., увеличилось почти в 12 раз, если учитывать, что горянок в нефтяной промышленности было единицы, где фактическое число их было невелико [16]. Анализируя итоги экономического развития Чечни в исследуемый период, нельзя не отметить, что успехи в хозяйстве были достигнуты в условиях жесткого государственного регулирования экономики, разрушением крестьянских хозяйств, репрессий, использованием энтузиазма трудового населения. В годы первых пятилеток значительно возросла продукция тяжелой промышленности, а темпы роста легкой и пищевой промышленности были незначительны.

В результате экономической политики, проводимой большевистским руководством в 1920-1930 гг., был заложен структурный перекос, недооценка роли мелкотоварного производства, потенциала различных форм собственности, отрицание объективных законов экономики препятствовали росту потребительского рынка. Новая экономическая модель экономики получила определение как плановая, сталинская или директивная. В основе директивной экономики были решения партийного съезда, пленума, бюро, а впоследствии и непосредственные указания Сталина. В соответствии с ними осуществлялось развитие экономики. Недооценка роли мелкотоварного производства, потенциала различных форм собственности, отрицание объективных законов экономики впоследствии усугубило положение в экономике, поставив ее на грань полного краха.

Список литературы

1. Ботьбух А.В. История рабочих ЧИАССР. – Грозный, 1986. – С. 45.
2. Ботьбух А.В. История рабочих ЧИАССР. – Грозный, 1986. – С. 58.
3. Грозненский рабочий. 1933, 23 сентября.

4. Дидигова И.Б. Административно-территориальное устройство Чечни и Ингушетии 1920–1930: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – М., 1997.
5. История индустриализации Северного Кавказа (1933–1941). – Грозный, 1973. – С.208-213.
16. История Чечни XX и начала XXI веков. Т. II. – Грозный, 2008. – С. 350.
6. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. 526. Л.2.
7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. 526. Л.2.
8. РГАСПИ. Ф.17. Оп.21. единица хр. 3350. Л.64.
9. РГАСПИ. Ф.17. Оп.21. единица хр. 3350. Л.64.
10. РГАСПИ. Ф.17. Оп.21. редактор khr.3350 Л.64.
11. РГАСПИ. Ф.558, Оп.1, Д. 4465, Л.2.
12. ЦГА ЧИАССР. Ф.16, Оп.2, Д. 766, Лл. 2-4 об., 23 об. - 26.
13. ЦГА ЧИАССР. Ф.162. Оп. 1, Д. 124. Л. 54.
14. ЦГА ЧР. Ф.16. Оп.2, Д.33,Л.34.
15. Эскизы истории Чеченской Ингушетии. – Т. II. – Грозный, 1972. – С. 97.

Рецензенты:

Осмаев А.Д., д.и.н., профессор кафедры «История древнего мира и средних веков» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;

Магомаев В.Х., д.и.н., профессор кафедры «История России» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.